

Черный поток длиной в десятки жангов вырвался из темного тумана и хлынул где-то рядом с серебряным колесом.

В оглушительном звуке радужный световой экран начал дрожать под постоянной атакой мощного потока. Трещины начали появляться на некоторых паттернах духа в формации ниже.

«Шань Ган» не мог скрыть своего волнения.

Возвращаясь к тем древним временам, когда печать была совершенно цела, он не мог оставить на ней ни единого следа, даже с силой, в сотни раз превышающей его расцвет.

Но вот прошли тысячи лет. В печати осталось не так много энергии. Сама формация была уже сильно размыта. Она была в тысячи раз слабее, чем раньше.

Под могущественной печатью была дьявольская нога гигантского демона, который правил Континентом Юнь Чуань и Бескрайним Океаном в целом.

В древних классиках было написано, что даже когда группе отважных культиваторов из разных кланов Бескрайнего Океана удалось окончательно зарезать дьявольского великана, они не смогли уничтожить его тело. Поэтому они отсекали ему голову и конечности, наложили на них мощную печать и спрятали каждый в укромном месте.

Это Тайное Царство, соединенное с Башней Подавления Демонов, было одним из укрытий его запечатанных частей.

Но эти отважные культиваторы пытались скрыть точное местонахождение этих печатей и сделали его известным очень немногим. За все эти прошедшие годы никто не знал, где они.

Затем основатель секты Юань Мо основал секту в этом месте. Он случайно нашел Тайное Царство и соединил с ним Башню Подавления Демонов, которую он построил, не зная, что на самом деле находится в ней.

Но только в последние годы появились сообщения о демонических тварях, свирепствующих в Башне, как будто дьявольский дух появился из ниоткуда.

В то время «Шань Ган» был на пике своего совершенствования. Он посвятил много времени отслеживанию источника этих дьявольских превращений, движимых любопытством. Наконец, после десятилетий расследований, он нашел некоторые признаки печати в Тайном Царстве и окончательно убедился, что это крошечное Царство, которое прочесывали сотни раз, действительно было местом, где была запечатана часть тела дьявольского великана!

Это удивило и взволновало его.

Но как раз в тот момент, когда он планировал действовать в соответствии с этим, его попытка прорваться на Уровень Истинного Эликсира дала обратный эффект, и он пострадал от обратного эффекта. Следовательно, он не только потерял свое положение Юань Мо, ведущее положение секты, но ему пришлось прятаться в запретной зоне в глубине горы Юань Мо, изо всех сил пытаясь удержаться от отклонения Ци.

Со всеми происходящими событиями он полностью оставил вопрос о месте печати позади.

Но когда бывший лидер секты обнаружил, что единственный способ отразить опасность отклонения Ци — это вдохнуть какой-то истинный дьявольский дух, который принадлежал только истинному клану извергов, он тут же вспомнил о месте печати в Тайном Царстве. Таким образом, он сделал это приключение.

Его жизнь была под угрозой. Поэтому у него не было духу думать о том, какие последствия будут, если печать будет удалена.

Он полагал, что отрубленная часть тела дьявольского великана не будет представлять особой угрозы после стольких лет.

Также он не планировал уничтожать печать полностью. Достаточно было чуть-чуть его расколоть и собрать хоть одну каплю настоящего дьявольского духа.

Но по этим причинам культиватор Стадии Фальшивого Эликсира, каким он был, никогда бы даже не осмелился сломать мощную печать, которая могла бы сдерживать силу гигантского древнего демона.

Кроме того, тело «Шань Ганя», в котором жили Юань Мо, было всего лишь духовным учеником. Только каким-то особым запретным искусством ему удалось наделить тело некоторыми из своих собственных сил, чтобы он мог владеть своими собственными силами за счет нескольких лет жизни в смертном теле.

Но в этом случае он смог продержаться в бою лишь очень короткое время.

Несколько видов оружия, которые он взял с собой, также были специально выбраны для того, чтобы сломать строй. Хотя они не были одними из лучших в его коллекции, они оказывали

особое влияние на построение и, следовательно, особенно подходили для этой ситуации.

Он очень забеспокоился, когда увидел, что формация, защищающая печать, все еще цела. Но когда он попробовал их, формация оказалась меньше, чем казалась. Казалось, что его все-таки можно сломить силой.

Это открытие взволновало «Шань Ганя», который без дальнейших действий зажег оружие и использовал его, чтобы сломать печать.

Как только крышка была снята с этой золотой бутылки, из нее брызнула серебряная жидкость, присоединившись к черному потоку и безмерно усилив его.

Что же касается этих нескольких нефритовых табличек, то, когда их подбрасывали в воздух, из них вырывались лучи серебряных электрических дуг. Радужный световой экран содрогнулся от удара.

Это было возможно только теперь, когда этот бывший Юань Мо разделил свой дух на несколько, когда он вошел в Стадию Фальшивого Эликсира. В противном случае обычный культиватор Кристальной ступени не мог одновременно управлять таким количеством оружия.

При коллективном использовании такого количества оружия сила выливалась из тела «Шань Ган». За время, необходимое для того, чтобы выпить чашку чая, ему пришлось снова нажиться на годах жизни тела, чтобы производить энергию.

Со временем на его молодом лице поползли морщины; его темные волосы начали седеть.

Вскоре «Шань Ган» превратился в старика, которому на вид было больше шестидесяти.

Но этот бывший Юань Мо, не обращая внимания на свой стареющий вид, просто продолжал усиливать оружие.

«Шань Ган» начал беспокоиться.

Возможно, он не сможет слишком долго продержаться с оставшимися годами жизни в этом теле.

Быстро подумав, он вдруг хлопнул себя по макушке, и струйка черного дыма взметнулась вверх, образуя смутно причудливое человеческое лицо.

Как только лицо появилось, оно начало бормотать заклинания. В то же время «Шань Ган» обеими руками рисовал знаки.

Внезапно небо начало меняться. На вершине радужного светового экрана росли мрачные серые тучи. Облака закрутились в вихрь и становились все больше и больше по мере того, как пение становилось все быстрее.

Мгновенно аура, испускаемая «Шань Ганем», достигла уровня Кристальной Ступени.

Хотя из центра огромного вихря донеслась оглушительная пульсация, ничего не появилось.

Увидев это, лицо мужчины стало диким. Он продолжал свое пение, в то время как «Шань Ган» снизу повернул свою ладонь. Появился кристально черный кинжал, и, без колебаний схватив его, он полоснул себя по плечу.

Рука бесшумно отвалилась, мгновенно взорвалась шаром кровавого тумана и со свистом нырнула в водоворот.

В следующий момент вихрь издал жуткий женский смешок.

Из-за смеха лицо мужчины стало болезненным.

Внизу, хотя «Шань Ган» сохранял бесстрастное лицо, из его ушей текли струйки темно-красной крови.

Человек прекратил свое пение и, указывая на воронку вверху, издал громкий клич.

Именно в этот момент женщина внезапно перестала хихикать. Вместо этого тонкая рука, покрытая бирюзовой чешуей, протянулась из центра вихря и, расщепив пальцы, нежно надавила на пространство внизу.

Бум!

В верхней части радужного светового экрана появился гигантский отпечаток ладони глубиной мюс . И вместе с яростной атакой волшебного оружия экран издал приглушенный гулкий звук и, наконец, треснул.

После этой атаки и вихрь, и тонкая рука исчезли в мгновение ока.

Черное лицо мужчины громко рассмеялось и нырнуло в голову «Шань Ганя».

Пуф!

Когда безэмоциональное лицо «Шань Ган» обрело нормальное выражение, оно внезапно

трансформировалось, и «Шань Ган» вырвал несколькими комками черной крови. Внезапно его волосы стали совершенно белыми; морщины были по всему лицу; и тело его источало запах смерти.

Тем не менее, «Шань Ган» рассмеялся, когда рвота прекратилась.

«Хотя у этого тела было всего несколько месяцев жизни, оно того стоит, пока я могу почувствовать дуновение истинного дьявольского духа».

Теперь, когда он сказал это, свечение этих магических орудий погасло, и с громким грохотом все они упали на землю.

Свиток и те нефритовые таблички превратились в облако черного дыма и были унесены ветром. На краях серебряного колеса появились бесчисленные трещины, и, очевидно, оно тоже встретило свою гибель.

Длинный черный поток развернулся, превратился в огромную каплю черной жидкости и начал медленно капать с неба.

Было ясно, что к этому моменту «Шань Ган» израсходовал все силы, которые он мог извлечь из нравственной жизни тела.

Но «Шань Ган», глядя на огромную демоническую ногу, которая теперь полностью обнажилась, дико обрадовался и выглядел невероятно уверенным в успешном извлечении дьявольского духа.

Повернув ладонь, он достал черный калек и, спотыкаясь, направился к ноге гиганта.

Гигантская ступня осталась неподвижной в цепи белого талисмана, словно ничуть не затронутая крахом радужного светового экрана.

Поэтому «Шань Ган» был в растерянности. Его фигура несколько раз вспыхнула и остановилась менее чем в нескольких чжанах от огромной ноги, его глаза сверкали желанием. Внезапно.

Ух!

Несколько черных стоячих волосков на ближайшей к нему ступне превратились в длинных черных змей и метнулись к нему.

"Блин!"

В конце концов, «Шань Ган» был бывшим Юань Мо. Хотя он больше не считал огромную ногу угрозой, он все еще был начеку. Увидев это, он выпалил проклятие и с готовностью сжал талисман, который уже держал в руке.

Сразу же перед ним появился белый световой щит. Как только эти покрытые волосами черные змеи укусили щит, они с шипением вздрогнули, словно встретив своего естественного врага.

Увидев это, «Шань Ган» ухмыльнулся и продолжил держать калекбасу в руке. Внезапно в его ухе раздался свистящий звук, и ухмылка застыла на его лице, а черная змея выпорхнула из его лба. Она развернулась и устремила свои кроваво-красные глаза на Шань Ганя, который что-то жевал.

<http://tl.rulate.ru/book/80492/2557755>